

 огда в июле прошлого года в Малибу состоялась свадьба Бэрримор и Грина, счастливее Дрю не было никого на свете. Ведь дорога к этому дню была такой непростой. У Тома обнаружили рак предстательной железы. Дрю изо всех сил помогала любимому восстановиться после сложной операции. Но она и слышать не хотела о том, чтобы оставить Тома, хотя тот и пытался уговорить ее. «Нет, мы обязательно должны пожениться...» — твердила она Тому.

Первые месяцы новобрачных были тихими и безоблачными. Но вскоре Дрю стала замечать, что Том все больше мрачнеет и раздражается без видимых причин. Все чаще и чаще она засыпала в их спальне в одиночестве. «У меня болит голова, хочу немного прогуляться», — говорил он жене и чуть ли не до рассвета оставался в саду. Ее настойчивые попытки выяснить, в чем дело, не давали никакого результата: Том либо отмалчивался либо отлелывался маловразумительными фразами. И вот однажды утром Дрю вне- Дрю Бэрримор и ее бывший муж Том Грин

запно проснулась, почувствовав во сне чей-то пристальный взгляд. Ее обожаемый муж Том Грин сидел на постели и неотрывно глядел на нее глазами, полными нежности и отчаяния. Дрю улыбнулась ему... А дальше было вот что. Том сбивчиво стал говорить, что не сможет дать ей всего, о чем сам мечтает. Что он больше не чувствует себя мужчиной, способным дать любимой женщине полноценное счастье. «Мысли об этом доводят меня почти до безумия! — говорил Том. Я все обдумал... Тебе нужен другой мужчина — на-

Дрю и ее нынешний бойфренд музыкант Фабрицио Моретти

стоящий...» «Что за ерунду ты говоришь», — начала было Дрю, но Том решительно поднялся с постели и сказал: «Я подал на развод». И вышел.

Какое-то время Дрю была в шоке, потом бросилась за Томом, умоляя его вернуться, обсудить все спокойно, говорила, что не сможет жить без него, просила не торопиться с разводом, но все было напрасно. Дрю казалось, что она смотрит какое-то плохое кино. Вот сейчас включат свет, и все опять будет хорошо, и они с Томом снова будут вместе. Даже в суде, когда их разводили, Дрю все еще не верила в реальность происходящего. И только когда стали выносить вещи бывшего мужа из ее старинного особняка в Беверли-Хиллз, она вдруг ясно осознала, что надежды на возвращение Тома больше нет. Дрю изо всех сил зажала рукой рот. чтобы не разрыдаться. «Ну вот, — сдавленно всхлипнула Дрю, — еще одна жизнь закончилась. Сколько еще у меня осталось — две или три?»

ЖИЗНЬ КАК КУРЬЕРСКИЙ **HOE311**

Бэрримор с детства была убеждена, что у нее, как v кота Тибальта из английской сказки, девять жизней. Но она слишком рано повзрослела и слишком быстро жила. «Я считаю, что жизнь — это не только испытания, но и впечатления, - говорила актриса, - и мне каждый день хочется испить чашу до дна. Ужасно боюсь что-нибудь упустить, боюсь опоздать

Ей только двадцать семь, а она многое, очень многое успела узнать: шумную славу, богатство, неверность мужчин, одиночество... За плечами Дрю попытка самоубийства, психиатрическая клиника, длительное лечение от пристрастия к алкоголю и наркотикам. два неудачных брака. Она умудрилась столько пере-

